

Ф. К. Шлоссер

**История восемнадцатого столетия и
девятнадцатого до падения Французской
империи с особенно подробным изложением
хода литературы**

Том 6

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. К. Шлоссер**
История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи с особенно подробным изложением хода литературы: Том 6 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 528 с.

ISBN 978-5-518-07368-5

ISBN 978-5-518-07368-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
§ 2. Австрія и Франція.—А) Продолженіе войны до Алессандрійскаго и Парсдорфскаго перемирія	205
В. Переговоры и война до Люневильскаго мира	217

ГЛАВА II.

*Исторія Франціи и Россіи.—Англія до Амьенскаго мира — республики
Итальянская и Гельветическая. — Сень-Доминго.*

§ 1. Россія и Консульство.—А) Первые шаги Бонапарте къ учрежденію новой монархіи во Франціи.	229
В. Россія въ союзъ съ Франціею	236
С. Возобновленіе вооруженнаго Нейтралитета.	238
§ 2. Англія до Амьенскаго мира.—А. Очеркъ Англійскихъ дѣлъ до Абукирской битвы	249
В.) Англія и Египетскій походъ Бонапарте.	256
С.) Англія, Португалія, Испанія; Амьенскій миръ	269
§ 3. Внутреннія дѣла Франціи.—Итальянская республика.—Гельветическая республика.—Сень-Доминго.—А. Внутреннія дѣла Франціи	283
В. Голландія и Швейцарія подъ покровительствомъ Бонапарте.	297
С. Учрежденіе Итальянской республики.—Подготовленія къ учрежденію монархіи	310
Д. Сень-Доминго	316

ГЛАВА III.

Европа до Пресбургскаго мира.

§ 1. Распространеніе Французскаго вліянія на Нѣмецкія и Итальянскія государства.—Преобразование Франціи. — А. Раздѣлъ Нѣмецкихъ земель.—Россія	327
В.) Приготовленія къ учрежденію во Франціи новой монархіи со всѣми принадлежностями старой.	337
С. Великій Англо-Французскій заговоръ и учрежденіе имперіи.	351
Д. Учрежденіе имперіи.	368
§ 2. Возобновленіе войны между Англіею и Франціею.—Дерзость Франціи въ отношеніяхъ съ континентальными державами.—А.) Англія.	379
В. Униженіе Германіи, Пруссіи, Испаніи и Португаліи.	388
§ 3. Россія.	402
§ 4. Отношенія учрежденной Наполеономъ имперіи къ другимъ державамъ.—А.) Война между Франціею и Англіею.	410
В.) Составленіе третьей Коалиціи.	414

	Стр.
С. Учреждение королевства Итальянского и оскорбление Ав- стри.	418
§ 5. Третья коалиционная война.—А.) до взятія Ульма	430
В.) До Аустерлицкой битвы	459

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

До похода Наполеона въ Россію

ГЛАВА I.

До Тильзитскаго мира.

§ 1. Ближайшія слѣдствія Аустерлицкой битвы.—А. Ея слѣдствія для Австрій, Голландіи, Германіи до конца іюня 1806 г	482
В. Слѣдствія Аустерлицкой битвы для Пруссіи до іюля 1806 г.	499
С. Слѣдствія Аустерлицкой битвы для Италіи.	512

ШЕСТОЙ ПЕРИОДЪ ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

*Отъ учрежденія Французской Директоріи до консульства
Бонапарте.*

ГЛАВА I.

ОТЪ ЛЕОВЕНСКАГО ПЕРЕМИРІЯ ДО ВТОРОЙ КОАЛИЦІОННОЙ
ВОЙНЫ.

§ 1.

Бонапарте въ Италіи въ 1797 году.

А. ДО НАЧАЛА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ВЕНЕЦІИ.

Мы должны были оставить до шестаго тома разсказъ объ Итальянской исторіи въ 1796 и 1797 годахъ во-первыхъ потому, что въ предъидущемъ томѣ оставалось мѣсто только для краткаго очерка походовъ Бонапарте; во-вторыхъ потому, что перемѣны, произведенныя этимъ генераломъ, тѣсно связаны съ исторіею Парижской Директоріи.

Изъ директоровъ, управлявшихъ Франціею въ 1796 году, значительными людьми были только трое: Карно, Барра и Рѣбель; Летурнёръ и ла-Ревельеръ Лепо, хотя и занимали теперь высокое положеніе, оставались лишенными всякаго значенія, потому что не играли преж-

де важной роли, какъ три другіе директора, и не участвовали въ революціонныхъ событіяхъ, а занимались только своими спеціально-стями. Тому, кто любитъ общія характеристики, мы предоставляемъ познакомиться съ личностями пяти директоровъ изъ Тьера или лучше изъ Тибодо, потому что Тьеръ просто риторъ. Можно-ли полагаться на эти характеристики, читатель увидитъ изъ того, что Тьеръ и Тибодо представляютъ въ совершенно различномъ свѣтѣ главную черту характера Рёбеля, связь его съ безсовѣстными юристами и спекулянтами, которая имѣла сильное вліяніе на исторію 1797, 1798 и 1799 годовъ. Впрочемъ, Тьеръ признается, что Рёбель поступалъ точно такъ, какъ поступалъ самъ Тьеръ, когда былъ министромъ (1). Этотъ Рёбель, посылавшій на грабительство и спекулированіе своихъ креатуръ и родственниковъ, людей въ родѣ Рапинна, былъ однакоже дѣятельнѣйшимъ и способнѣйшимъ администраторомъ изъ всѣхъ директоровъ. Барра роскошничалъ и пировалъ въ старинномъ духѣ;

Карно былъ человѣкъ дѣйствительно почтенный. Общія со-вѣщанія между ними бывали рѣдко; каждый самъ по себѣ управлялъ своею частью. Барра, уже вступившій тогда въ тайныя связи съ Бурбонами, никакъ не хотѣлъ выпустить изъ своихъ рукъ распре-дѣленіе военныхъ должностей (*le personnel des armées*); Карно упра-влялъ военными дѣлами; Рёбель — иностранными дѣлами.

Всѣ директора чрезвычайно досадовали на то, что Бонапарте, сдѣлавшись въ 1796 году главнокомандующимъ, игралъ роль неограниченнаго властителя. Но всѣ другіе генералы терпѣли пораженія; онъ одинъ выигрывалъ всѣ битвы, самъ содержалъ свою армію, обогащалъ ее генераловъ, и даже посылалъ большія суммы денегъ въ Парижъ и къ Моро. Директоры имѣли и политическую причину не раздражать даровитыхъ полководцевъ, подобныхъ Гошу и Бонапарте, потому что ожидали страшной борьбы съ своими старыми противниками. Уже первые свободные выборы третьей части депута-татовъ ввели въ Законодательныя Палаты людей, которые были не только вообще монархистами, но даже явными приверженцами Бур-боновъ, и надобно было ожидать, что слѣдующіе выборы дадутъ имъ

(1) Тьеръ съ обыкновенною своею самоувѣренностью говоритъ: «Не смотря на клеветы контра-революціонеровъ и плутовъ, онъ былъ чело-вѣкъ строгой честности, не былъ алченъ, но имѣлъ нѣкоторую любовь къ деньгамъ и старался выгоднымъ образомъ располагать своимъ лич-нымъ состояніемъ». Напротивъ того, Тибодо, бывшій товарищемъ Рё-беля по Конвенту, говоритъ (Мемуары, томъ 2, стр. 7): «Со времени осады Майнца, когда онъ былъ комиссаромъ Конвента при арміи, возникли подозрѣнія въ его честности, и въ послѣдствіи эти сомнѣнія не совершенно разсѣялись».

большинство. Въ Совѣтъ Пятисотъ были, на примѣръ, Журданъ, Ноаль, Андре, Мерсанъ, Деларю, Кушри, Эме, Пасторе, Жильберъ, Демольеръ; въ Совѣтъ Старцевъ — Дюпонъ де-Немуръ, Барбе Марбуа, Лебрёнъ, Матье Дюма, Портали. Якобинцы Директоріи и роялисты, желавшіе реставраціи, съ одинаковымъ опасеніемъ слѣдили за дѣйствіями Бонапарте въ Италіи; но онъ былъ необходимъ, потому что мастерски пользовался каждою ошибкою Австрійскихъ генераловъ и каждымъ промахомъ непріятельскихъ министровъ, которые отъ избытка коварства и хитрости интриговали совершенно нелѣпнымъ образомъ. Это мы увидимъ изъ краткаго обзора его политическихъ и военныхъ дѣйствій. Съ самаго начала Австрійцы очень ошиблись, выставивъ 80-ти лѣтняго Валонца Больё противъ молодыхъ генераловъ, командовавшихъ смѣлыми Французами новой эпохи, и по обычаю Тугута и придворнаго военного совѣта, не исполнивъ даже того условія, подъ которымъ старикъ принялъ команду. Больё требовалъ, чтобы Аржанто былъ совершенно удаленъ изъ арміи; этого не исполнили — Аржанто остался командиромъ довольно большаго корпуса, содѣйствіе котораго было нужно для Больё. Кромѣ того, съ командиромъ Піэмонтской арміи Колли, Больё былъ въ такой же ссорѣ, какъ съ Аржанто. Военные планы Піэмонтскихъ генераловъ были рѣшительно несогласны съ планами Больё, а политическіе виды Сардинскаго Двора противорѣчили намѣреніямъ Австрійскаго; на этомъ разнорѣчии были основаны военныя и политическія дѣйствія Бонапарте послѣ побѣдъ при Миллезимо и Монтенотте.

Если бы недовѣріе Сардинцевъ, постоянно и справедливо подозрѣвавшихъ Австрійскій кабинетъ, позволило Больё занять Тортону и Алессандрію, Бонапарте едва-ли двинулся бы такъ смѣло на Туринъ; но Больё удался, чтобы поддержать свои сообщенія съ Мантуей. Бонапарте послѣ пораженія Колли при Мондови воспользовался незначительными демократическими волненіями въ Піэмонтѣ, возбужденными энтузіастомъ Ранцею, и напугалъ Виктора Амадея. Ранца не имѣлъ успѣха, и тогда Бонапарте явился близъ Турина, хотя не имѣлъ тяжелой артиллеріи, нужной для нападенія на такую крѣпость. Чего не могъ сдѣлать онъ своею артиллеріею, то сдѣлалъ черезъ кардинала Косту, архіепископа Туринскаго, и черезъ Приму, королевскаго прокурора при Счетной Палатѣ, успѣвъ склонить ихъ на свою сторону.

Колли былъ уполномоченъ заключить перемиріе, бывшее образцомъ всѣхъ тѣхъ перемирій, которыми Бонапарте выигрывалъ болѣе, нежели самыми блистательными побѣдами.

Перемиріе, заключенное въ Кьерасковѣ апрѣлѣ 1796, послужило основаніемъ для мирнаго договора, заключеннаго черезъ мѣсяць въ

Парижъ съ прибавленіемъ новыхъ условій, еще болѣе тяжелыхъ. Но и самое перемиріе, заключавшееся будто бы для спасенія Сардинскаго короля, покинутаго союзниками, въ сущности совершенно предавало его въ руки враговъ. Мы не будемъ останавливаться на условіяхъ мира съ Сардиніею, потому что они не были исполнены Якобинцами, управлявшими тогда Франціею, хотя и были соблюдены Бонапарте, не желавшимъ вреда Сардинскому королю. Но мы должны сказать о главныхъ условіяхъ перемирія, заключеннаго въ Кьераско, чтобы оправдать наши сужденія о немъ.

Бонапарте требовалъ сдачи всѣхъ крѣпостей, но потомъ согласился оставить въ рукахъ Сардинцевъ Алессандрію. Австрійцы должны были оставить позицію на По, когда Сардинцы сдали Тортону. Кунео и Чиви также были отданы Французамъ, обезпечившимъ сообщеніе между Франціею и Италіею черезъ Монъ-Сени; подъ предлогомъ заботы объ отправленіи курьеровъ во Францію, Французы устроили въ Туринѣ свой почтамтъ и поставили отъ Туринна до Монъ-Сени рядъ военныхъ постовъ. Ботта увѣряетъ, что онъ и всѣ Сардинскіе солдаты, съ которыми онъ тогда говорилъ, предсказывали гибель Піэмонтской монархіи отъ условій этого перемирія. Въ Генуѣ Французскій посланникъ имѣлъ тогда больше власти, нежели Совѣтъ и дожъ (какъ было потомъ и въ Гамбургѣ); но Генуэзцы все еще думали о вооруженномъ нейтралитетѣ. Послѣ перемирія въ Кьераско, эта надежда совершенно исчезла. Съ Пармою и Моденою Бонапарте распорядился болѣе по своей волѣ, нежели по предписаніямъ Директоріи, которая не переставала требовать, чтобы онъ поскорѣе ограбилъ папу и великаго герцога Тосканскаго, который первый заключилъ миръ съ республикою.

Папа былъ расположенъ въ пользу Англичанъ и нѣсколько разъ проклиналъ и отлучалъ отъ церкви Французовъ. Эти отлученія мало повредили имъ, и Рѣбель съ своими товарищами думалъ не столько о мщеніи, сколько о безмѣрныхъ богатствахъ, которыя надѣялся найти въ Лоретто. Но Директорія не знала всей хитрости Римскихъ кардиналовъ, которые давно замѣнили фольгою и цвѣтными стеклами золото и драгоценные камни, привлекавшіе жадность Французскихъ директоровъ; впрочемъ, для Французовъ осталась еще богатая добыча. Въ Тосканѣ Директорія хотѣла завладѣть Англійскими товарами, сложенными въ Ливорно. Это удалось ей. Изъ оффиціальной корреспонденціи Бонапарте видно, что при всей его строгости, при всей неусыпности надзора, веденнаго съ большимъ знаніемъ финансовыхъ дѣлъ, большая часть добычи досталась гарпіямъ, присланнымъ изъ Парижа, — Директорія посылала тогда комиссарами въ армію и се-

кретарями посольствъ революціонную сволочь, отъ которой хотѣла освободить Парижъ.

Ботта въ нѣсколькихъ строкахъ прекрасно характеризовалъ положеніе Итальянскихъ государствъ около того времени, когда Бонапарте вытѣснилъ Австрійцевъ изъ Ломбардіи въ Тироль; мы думаемъ, что довольно будетъ привести въ примѣчаніи его слова (2). О грабежѣ Келлермана въ Лоретто, о томъ, какъ Мюратъ грабилъ Ливорно, пока Бонапарте былъ во Флоренціи, мы расскажемъ послѣ. Бонапарте съ самаго начала своей карьеры выказывалъ ту слабость, которая довела его до гибели: онъ уже и тогда думалъ, что надобно ему образовать вокругъ себя родъ Двора изъ дворянъ и вельможъ стараго времени; Викторъ Амадей воспользовался этою слабостью. Низкопоклонные Миланскіе вельможи не замедлили столпиться вокругъ побѣдителя короля и императора. Король Сардинскій окружилъ его порядочнымъ количествомъ высокородныхъ Піэмонцевъ, мастерски умѣвшихъ льстить, осыпалъ его всевозможными любезностями, писалъ ему черезъ своего втораго сына чрезвычайно милыя письма и, по словамъ Ботты, Бонапарте были пріятны эти визиты (3). Викторъ Амадей не ограничился любезностями, онъ сталъ помогать Бонапарте преслѣдовать своихъ союзниковъ Австрійцевъ; онъ далъ Французамъ лошадей, далъ имъ лодки, далъ имъ суда для переезда черезъ По и простеръ свое усердіе даже до того, что освобождалъ плѣнныхъ Якобинцевъ (напримѣръ Бонафү), чего даже не требовалъ Бонапарте.

Правда, по Парижскому договору 15 мая 1796, Сардинія стала въ очень трудное положеніе: по этому трактату король сдалъ Французамъ всѣ свои крѣпости, кромѣ одного Туринна; а статья, дозволявшая Французамъ проходить черезъ его владѣнія, отдала его королевство въ постоянную зависимость отъ Французовъ (4). Графства Савойя, Ницца, Тевла были совершенно уступлены Франціи; крѣпости Кони, Чева, Тортона были уже прежде заняты Французами, а теперь были

(2) Ботта, томъ 1, стр. 507: «Венеція надѣялась на безоружный нейтралитетъ, Генуя на вооруженный нейтралитетъ, Тоскана на родство съ Австріею и на дружбу съ Франціею; Парма и Модена, бывшія не въ мирѣ и не въ войнѣ, совершенно зависѣли отъ случая.»

(3) Ботта, т. I, 335: «Предупредительность Савойскаго дома надолго оставила въ Бонапарте пріятное впечатлѣніе. Если ему нужны были лошади, ему доставляли лошадей; если нужны были суда для переправы черезъ По, ему давали суда; Бонафү, арестованный поселянами, былъ освобожденъ.»

(4) Условія перемирія и мира, подписаннаго со стороны Франціи де-ла-Круа, а со стороны Сардиніи Ревелемъ и Тонсе, находятся у Мартенса, томъ 6, стр. 608 — 620.

уступлены также Экзиль, Ассиэтто, Суза, ла-Брунетта, Шато-Дофэнъ, Александрия. Срока для возвращенія занятыхъ Французами округовъ не было назначено, контрибуціи и реквизиціи продолжались, укрѣпленія ла-Брунетты и Сузы были срыты на счетъ самихъ Сардинцевъ (5). Французы показывали видъ, что хотятъ принять посредничество Испанскаго короля, но уклонились отъ него тѣмъ, что договоръ, подписанный 15 мая, ратификовали въ обѣихъ палатахъ 19 мая подъ предлогомъ безотлагательной надобности (*parce qu'il y a urgence*).

Окончивъ дѣла съ Сардиніею и Генуею, Бонапарте отправился въ Миланъ, вступилъ туда съ царской торжественностью и принималъ лесть, пиры и восторги знатныхъ энгузіастовъ, которые мечтали о республикѣ, не имѣя республиканскихъ качествъ; онъ вообще былъ съ ними очень ласковъ, хотя Ботта увѣряетъ, что и тогда видна была пустота всѣхъ его увѣреній (6). Потомъ дошла очередь до Пармы, Модены и Венеціи.

Герцогъ Пармскій былъ племянникъ Карла III Испанскаго, умершаго въ 1788; Французы хотѣли сохранять дружбу съ Карломъ IV;

(5) Договоръ, статья XIII: «Поименованные въ этомъ трактатѣ округи и крѣпости будутъ возвращены королю Сардинскому немедленно по заключеніи торговаго трактата между республикой и его величествомъ, по заключеніи всеобщаго мира и проведеніи пограничной черты». Статья XIV: «Округи, временно занятые войсками республики, останутся подъ гражданскимъ управленіемъ его Сардинскаго величества, но будутъ подчинены взиманію военныхъ контрибуціи и реквизиціямъ провіанта и фуража, требуемыхъ нуждами Французской арміи.»

(6) Слова Ботты (часть I, стр. 337) такъ мѣткі, что мы должны привести ихъ здѣсь, хотя итальянцы и нѣмцы, конечно, не исправятся отъ этого, и въ наше время стали бы держать себя точно такъ же, какъ держали тогда. «Бонапарте вступилъ въ Миланъ уже не съ республиканскою простотою, а съ царскою пышностью, какъ будто бы дѣлался королемъ. Его съ непоимѣрнымъ восторгомъ встрѣтили патриоты и люди, привыкшіе дѣлать то же, что дѣлаютъ другіе. Было издано безчисленное множество брошюръ, въ которыхъ Бонапарте превозносили гораздо выше, нежели свободу; онѣ, надобно сказать правду, показывали, до какой отвратительной чрезвычайности доходить лесть у итальянцевъ. Одинъ патриотъ называлъ его Сципіономъ, другой Аннибаломъ; республиканецъ Ранца называлъ его Юпитеромъ. Добродушные утописты, видя его, плакали отъ умиленія. Онъ съ удовольствіемъ принималъ эти манифестаціи, но нельзя было ожидать отъ него итальянцамъ ничего хорошаго, потому что, будучи великимъ практическимъ человекомъ, онъ полагалъ, и справедливо, что государственные перевороты должны производиться фактами, а не словами».

изъ любезности къ нему, Бонапарте долженъ былъ поступить съ герцогомъ Пармскимъ довольно снисходительно. Черезъ посредство Испанскаго посланника при Туринскомъ Дворѣ, Французы уже и прежде старались отвлечь герцога отъ союза съ Австріею, и Бонапарте, давая ему перемиріе 9 мая 1796, указывалъ на то, что дѣлаетъ это изъ уваженія къ Испаніи. Французскіе историки не находятъ словъ для прославленія милосердія Бонапарте, а между тѣмъ условія перемирія были таковы, что Пармское герцогство систематически и съ соблюденіемъ этикета подвергалось грабежу (7). Кромѣ того, какъ при заключеніи мира съ Сардиніею, Парижской Директоріи, думавшей только о грабежѣ, была оставлена власть еще болѣе ограбить герцога, потому что заключить миръ долженъ былъ онъ въ Парижѣ. Дѣло это всячески тянули; наконецъ при Испанскомъ посредничествѣ подписали трактатъ 5 ноября 1796, но выигрышъ отъ мира былъ только тотъ, что Парма немедленно была подчинена Французскому управленію. До заключенія мира, вынудили у герцога обременительный торговый договоръ, а по заключеніи мира поборы и реквизиціи продолжались; кромѣ того, Парма раззорялась отъ безпрестаннаго прохода Французскихъ войскъ.

Еще суровѣе, чѣмъ съ Пармою, поступили съ Моденою: Французы отняли у герцога и землю, которая была въ ихъ власти, и собранныя его низкою жадностью деньги, которыя онъ могъ бы скрыть отъ нихъ; впрочемъ, герцогъ совершенно заслуживалъ этого. Геркулесъ Райнальдъ Моденскій былъ дѣдъ недавно умершаго герцога, извѣстнаго жестокостью и безусловною покорностью Іезуитамъ. Этотъ внукъ былъ сынъ его наслѣдницы — дочери, находившейся въ замужествѣ за Австрійскимъ принцемъ; и такъ, Геркулесъ Райнальдъ былъ послѣднею, совершенно сухою отраслю дома Эсте (8). Ящики

(7) Мартенсъ, томъ 6, стр. 624, статья II: «Герцогъ Пармскій обязывается заплатить звонкою монегою или серебряною посудою военную контрибуцію въ 2,000,000 ливровъ; 500,000 ливровъ онъ долженъ заплатить въ теченіе 5 дней, остальную сумму въ продолженіе слѣдующей декады». Статья III: «Онъ обязанъ дать 1,200 обозныхъ лошадей со всею упряжью; 400 драгунскихъ лошадей со всею сбруею и 100 верховыхъ офицерскихъ лошадей». Статья IV: «Онъ долженъ дать по выбору главнокомандующаго 20 картинъ изъ числа находящихся въ герцогствѣ». Статья V: «Въ теченіе двухъ недѣль онъ долженъ поставить въ Тортонскіе магазины Французской арміи 10,000 квинталовъ пшеницы, 5,000 квинталовъ овса, и въ теченіе того же срока поставить генералъ-интенданту 2,000 быковъ на продовольствіе арміи.» Перемиріе съ Моденою помѣщено у Мартенса тамъ же на стр. 633.

(8) Дочь и наслѣдница его, Марія Беатриче была замужемъ за сы-

съ золотомъ, хранившіеся въ подвалахъ дворца, и свою собственную персону, жадный герцогъ спряталъ отъ Французовъ въ Венецію, но Бонапарте успѣлъ выманить у него порядочную сумму. Намѣстникомъ герцога остался командоръ д'Эсте; Бонапарте обманулъ его договоромъ 12 мая, котораго потомъ и не думалъ соблюдать. По этому договору герцогъ заплатилъ 7,000,000 деньгами, 2,500,000 хлѣбомъ, порохомъ и другими военными припасами, а Французскіе художники, съ хвастовствомъ и декламаціею присланные изъ Парижа для художественнаго грабежа, получили позволеніе выбрать 20 картинъ. Изъ письма Бонапарте, помѣщеннаго тогда въ «Мониторъ» («Мониторъ». годъ V, №165), можно видѣть, какъ думали тогда директоры и Бонапарте, дѣлавшіи художниковъ грабителями. Въ этомъ письмѣ, генералъ увѣряетъ Директорію, что если къ присылаемымъ теперь картинамъ прибавить тѣ, которыя онъ возьметъ у папы, то въ Парижѣ будетъ все, что было истинно хорошаго въ Италіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ картинъ въ Пармѣ и Неаполѣ. Но всѣ жертвы, принсенныя герцогомъ, не надолго спасли его; переговоры о мирѣ, начатые въ Парижѣ, только удерживали герцога надеждами до тѣхъ поръ, пока герцогство повадилось Бонапарте для его новой республики. Въ октябрѣ, подъ ничтожнымъ предлогомъ, Бонапарте объявилъ о прекращеніи перемирія, и Модена поступила въ ту массу, изъ которой составлялось новое государство.

Миланъ былъ осчастливленъ мыслью сдѣлаться столицею республики на рѣкѣ По, но тѣмъ не менѣе долженъ былъ терпѣть реквизиціи, поборы и давать деньги генераламъ. Съ перваго же раза Французы взяли съ Ломбардіи 20,000,000 франковъ. Венеціанская аристократія также, наконецъ, подверглась судьбѣ, которую давно заслужила и которую вновь заслужила, выказавъ трусость и низость въ то время, когда уже былъ занесенъ надъ нею мечъ. При наступленіи Французовъ, она сурово выслала изъ Вероны старшаго брата и наследника несчастнаго Людовика XVI. Свои владѣнія на материкѣ она расширила гнуснымъ коварствомъ и убійствами, за то и теперь была ихъ лишена также коварствомъ. Тутъ можно было утѣшиться мыслью, что мщеніе непременно постигаетъ преступника; но надобно сказать, что подобно раскаянію оно идетъ очень медленнымъ шагомъ. Сначала Французы заняли Кремону и Брешию подъ тѣмъ пустымъ и даже ничтожнымъ предлогомъ, что Венеціанцы впустили Австрійцевъ въ Пескьеру; а когда Бонапарте одержалъ побѣду при Боргетто и Австрійцы вышли изъ Пескьеры, Французы прибѣгли къ очень пошлomu средству, чтобы войти въ Верону. Бонапарте зналъ, что генераломъ императора Франца I, эрцгерцогомъ Фердинандомъ; ихъ сынъ, врачный деспотъ, Францъ Іосифъ I, управлялъ Моденою съ 1814 года